

В. Д. Итонишвили

ГРУЗИНСКАЯ СОВЕТСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ

ЗА 60 лет

Грузинская этнографическая наука по праву занимает почетное место в академическом кавказоведении, 250-летний путь которого ознаменован немалыми научными достижениями¹. Однако еще до создания грузинской этнографии как научной дисциплины в грузинских летописях² и исторических сочинениях³ можно найти немало сведений о быте и культуре грузинского народа. Вторая половина XVIII—начало XIX в.— период возникновения и расцвета академического кавказоведения — был важным этапом в развитии грузинской этнографии. С середины XIX в. не только Петербург и Москва, но и многие города Кавказа, прежде всего Тбилиси, становятся центрами кавказоведения. В 1850—1860-х годах в Тбилиси были созданы Кавказское общество сельского хозяйства, Кавказский отдел Русского географического общества, Кавказский музей⁴, Кавказская археографическая комиссия и другие научные учреждения, целенаправленная работа которых по этнографическому изучению Грузии и всего Кавказа отразилась в многочисленных изданиях и сыграла большую роль в развитии грузинской этнографической науки. В 1860-х годах с усилением в Грузии национально-освободительного движения большой размах приобрела деятельность многих грузинских просветителей-«шестидесятников» во главе с И. Чавчавадзе⁵. Значительно возрос интерес к изучению культуры и быта родного народа, активизировалась публикация этнографических материалов. В дальнейшем этнографической работой в Грузии руководило Грузинское историческое и этнографическое общество, возглавлявшееся известным историком Э. С. Такаишвили.

В становлении грузинской советской этнографической науки огромное значение имела деятельность выдающегося грузинского историка И. А. Джавахишвили (1876—1940), начавшаяся еще до революции. Его фундаментальные труды, посвященные хозяйству, социальным отношениям, материальной и духовной культуре грузинского народа, во многом послужили основой для изучения этих проблем новыми поколениями грузинских этнографов⁶.

Центром научных изысканий с первых лет Советской власти стал Отдел этнографии Государственного музея Грузии, где были собраны разрозненные по музеям Тбилиси предметы быта. Обогащение фондов музея, которые затем постоянно пополнялись, сделало возможным организацию тематических и региональных экспозиций. В частности, были подготовлены под руководством В. В. Бардавелидзе и Г. С. Читая этнографические выставки, характеризовавшие быт и культуру горцев Сванети и Хевсурети.

¹ Лавров Л. И. К 250-летию академического кавказоведения в России.— Кавказский этнографический сборник. М., 1976, т. VI.

² Мровели Леонти. История грузинских царей и грузинских племен.— Картлис цховреба (История Грузии). Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1955, т. I (на груз. яз.).

³ Багратиони Вахушти. История Грузии.— Картлис цховреба. Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1973, т. IV (на груз. яз.); ср. его же. История Царства Грузинского. Тбилиси: Мецниереба, 1976 (пер. на русск. яз., предисловие, словари и указатели Накашидзе И. Т.).

⁴ Жордания Г. Г. История возникновения Кавказского музея. Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1951.

⁵ Итонишвили В. Дж. Илья Чавчавадзе и этнография Грузии. Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1963.

⁶ Джавахишвили И. А. Экономическая история Грузии. Тбилиси: Картули цигни; 1930, кн. I, 1934, кн. II; его же. История грузинского права. Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1928, кн. I, II (в. I), 1929, в. II; его же. История грузинского народа. Тбилиси, 1928, кн. I; его же. Введение в историю грузинского народа. Тбилиси, 1950, т. I; его же. Материалы по истории вещественной культуры грузинского народа. Тбилиси: Изд-во АН УССР, 1946, т. I; его же. Материалы к истории материальной культуры грузинского народа. В. III (Одежда, ткани и рукоделие), в. IV (Военное облачение и военное дело). Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1962; в. II (Утварь, мебель и посуда). Тбилиси: Мецниереба, 1965 (все на груз. яз.), и др.

Важнейшей задачей грузинской этнографической науки уже в первые годы Советской власти стала научная фиксация этнографических материалов, осуществлявшаяся благодаря систематическим экспедиционным работам в различных районах Грузии и тщательному изучению литературы. Особое внимание уделялось исследованию хозяйства и хозяйственного быта, материальной и духовной культуры, социальных отношений. Результаты научных изысканий отразились в работах Г. С. Читая, С. И. Макалатия, В. В. Бардавелидзе⁷.

Большое место в работе этнографов в довоенные годы уделялось этнографическому изучению горцев Грузии. В 1930-х — начале 1940-х годов были опубликованы многочисленные очерки С. И. Макалатия, посвященные Мтиулету, Горной Раче, Пшаву, Тушету, Хеви, Хевсурети, Месхет-Джавахеи, Самегрело и ущельям Картли, в которых автор знакомит читателя с географическими особенностями края, историческим прошлым, семейным и религиозным бытом, материальной культурой, обычаями, праздниками и обрядами населения этих регионов⁸, а также работы Е. Габлиани⁹, Г. Тедорадзе¹⁰, А. Камараули¹¹ и др.

Дальнейшее развитие этнографических исследований во многом зависело от создания новых научных учреждений, подготовки квалифицированных кадров и организации научной работы. Все три фактора сыграли существенную роль в становлении грузинской советской этнографии. В 1932 г. был основан Грузинский филиал АН СССР, преобразованный в 1941 г. в Академию наук Грузинской ССР. Важным исследовательским центром грузинской этнографии стал созданный в 1936 г. на базе одного из подразделений Института языка, истории и материальной культуры Отдел этнографии. Последующее расширение деятельности этого отдела связано с Институтом истории им. Ив. Джавахишвили АН Грузинской ССР (создан в 1946 г., с 1964 — Институт истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР). В 1961 г. в Институте был образован Сектор этнографии, объединивший отделы антропологии, этнографии Грузии и этнографии народов Кавказа, а в 1981 г. на основе Отдела этнографии Грузии было сформировано три отдела: 1) материальной культуры и хозяйственного быта; 2) социальных отношений и 3) духовной культуры. Отдел этнографии народов Кавказа развернул работу в Закавказье и на Северном Кавказе, уделив особое внимание изучению грузино-кавказских культурно-исторических взаимоотношений. Плодотворную научно-исследовательскую и музейно-экспозиционную деятельность продолжают вести Отдел этнографии Государственного музея Грузии им. акад. С. Н. Джанашиа и соответствующие отделы научно-исследовательских институтов в Абхазии (институт создан в 1931 г.), Аджарии (в 1958 г.) и в Южной Осетии (в 1938 г.). В популяризации этнографических знаний большая заслуга принадлежит историко-этнографическим и краеведческим музеям Тбилиси, Кутаиси, Батуми, Местия, Ахалцихе, Гегечкори, Казбеги, Душети и др. Координацию этно-

⁷ Читая Г. С. Крестьянский дом в Кваблиани. — Мимомхилвели. Тбилиси, 1926, т. 1 (на груз. яз.); *его же*. Этнографическая поездка в Агбулагский район. — Изв. Музея Грузии, Тбилиси, 1928, т. IV (на груз. яз.); *его же*. Рачинское пахотное орудие. — Вестник Ин-та языка, истории и материальной культуры (далее — ИЯИМК). Тбилиси, 1937, т. 1 (на груз. яз.); *его же*. Ксанское пахотное орудие. — Там же, 1940, т. V—VI (на груз. яз.); Макалатия С. И. Культ фаллоса в Грузии. — Мимомхилвели. Тбилиси, 1926, т. 1 (на груз. яз.); *его же*. Культ божества Митри в Грузии. — Изв. Музея Грузии, Тбилиси, 1927, т. III (на груз. яз.); Бардавелидзе В. В. О культе деревьев в Грузии. — Там же; *ее же*. Ритуал, связанный с деторождением среди грузин-горцев. — Там же, 1928, т. IV (на груз. яз.); *ее же*. Опыт социологического изучения хевсурских верований. Тбилиси, 1933; Бардавелидзе В. В., Читая Г. С. Грузинский народный орнамент. Т. 1. Хевсурский. Тбилиси: Изд-во Груз. фил. АН СССР, 1939 (на груз., русск., франц. яз.), и др.

⁸ См. работы Макалатия С. И., изданные в Тбилиси на груз. яз.: Мтиулет, 1930; Горная Рача, 1930; Тушету, 1933; Пшаву, 1934; Хеви, 1934; Месхет-Джавахеи, 1939; Хевсурети, 1940; История и этнография Мегрелии, 1941, и др.

⁹ Габлиани Е. Сванети в прошлом и настоящем. Тбилиси, 1925 (на груз. яз.).

¹⁰ Тедорадзе Г. Пять лет в Пшав-Хевсурети. Тбилиси, 1930, кн. I; 1939, кн. II (на груз. яз.).

¹¹ Камараули А. Я. Хевсурия. Тбилиси, 1929.

графических исследований в республиканском масштабе осуществляет созданная в 1977 г. Этнографическая комиссия при Президиуме АН Грузинской ССР. Надо сказать, что координации в области этнографии способствует регулярное проведение в республике научных сессий, в которых участвуют этнографы и антропологи.

Первоначально подготовкой кадров этнографов руководил Отдел этнографии Государственного музея Грузии, а в дальнейшем — Отдел аспирантуры Института языка, истории и материальной культуры и кафедра этнографии Тбилисского государственного университета (создана в 1940 г.), готовившая специалистов по этнографии Грузии и Кавказа в целом. Если в первые годы Советской власти в республике насчитывалось лишь несколько специалистов, то теперь здесь имеются академик, 14 докторов наук и 48 кандидатов наук.

Создание научных центров и наличие профессиональных кадров позволили расширить экспедиционную, научно-исследовательскую и музейно-экспозиционную деятельность. Практиковавшиеся прежде небольшие по числу участников экспедиции и индивидуальные поездки в различные историко-этнографические области Грузии уступили место крупным комплексным экспедициям. Особенно широкий размах полевые исследования приобрели в послевоенный период. Экспедиции работали и в горных районах, и на равнине, и в предгорьях. Исследования велись не только в республике, но и за ее пределами. Помимо этнографов в составе экспедиций были архитекторы, художники, топографы, фотографы. Общие усилия представителей различных областей знания сделали реальным применение комплексно-интенсивного, по определению Г. С. Читая, метода¹² при сборе этнографических материалов в долгосрочных экспедициях. Назовем некоторые из экспедиций, чья деятельность была весьма плодотворной: 1) в Картли (1946—1947 гг., руководитель Г. С. Читая); 2) в Колхети (Западная Грузия, 1958—1960 гг., руководитель Г. С. Читая); 3) в горные районы Восточной Грузии (1962—1968 гг., руководитель В. В. Бардавелидзе); 4) в Чечено-Ингушетию (1962—1965 гг., руководитель А. И. Робакидзе); 5) в Осетию (1966—1969 гг., руководители А. И. Робакидзе, Т. А. Чиковани, В. Д. Итонишвили); 6) экспедиции Отдела этнографии Государственного музея Грузии им. С. Н. Джанашиа в различные районы республики (Хеви, Мтиулети-Гудамакари, Тушети, Ксанское ущелье, Месхет-Джавახети, Сванети, Имерети, Самегрело).

Особое значение среди собранных этнографами полевых материалов имеют коллекции предметов дореволюционного периода, обогатившие этнографические фонды Государственного музея Грузии. Взамен организованных в 1930-е годы первых региональных и тематических экспозиций было решено создать единую этнографическую экспозицию. Она была открыта в Государственном музее Грузии в 1954 г. и получила высокую оценку как в республиканской, так и во всесоюзной прессе. Тема экспозиции — «Старый и новый быт и культура грузинского народа» — была близка широким массам трудящихся и вызвала у них большой интерес¹³.

Анализ собранных в различных районах Грузии и Кавказа полевых материалов, а также тщательное изучение письменных источников и литературы сделали возможной планомерную разработку грузинскими этнографами ряда важнейших этнографических проблем.

Хозяйство и хозяйственный быт — одна из актуальных проблем грузинской этнографии, в разработке которой достигнуты определенные успехи. Грузинскими этнографами исследованы в своей республике и на Кавказе в целом системы полеводства, сельскохозяйственные орудия, эндемные сорта пшеницы, формы организации труда в полеводстве, хозяйственные постройки, а также особенности социальных

¹² Читая Г. С. Принципы и метод полевой этнографической работы. — Сов. этнография (далее — СЭ), 1957, № 4.

¹³ Читая Г. С. Этнографическая выставка Грузии. — СЭ, 1956, № 2.

отношений, обычаев и обрядов, праздников и ритуалов, связанных с земледельческим бытом грузин и некоторых других народов Кавказа¹⁴.

Известно, что Грузия издавна является высокоразвитой земледельческой областью, которой присуща вертикальная зональность, т. е. закономерная смена природных условий, происходящая с изменением высоты в горах. Вследствие длительного и плодотворного научного поиска выявлены обусловленные вертикальной зональностью особенности ведения земледелия (обработка почвы, земледельческие культуры, сельскохозяйственные орудия, средства повышения урожайности, в том числе основанные на эмпирических знаниях) в районах, расположенных в горах, предгорьях и на равнине. Итоги проведенных Г. С. Читая исследований систем земледелия и пахотных орудий представляют значительный вклад в агроэтнографию и признаны основополагающими в этой отрасли этнографической науки.

Грузинскими этнографами тщательно изучены орошаемое земледелие и его террасная система, различные способы орошения, выработанные с учетом региональных особенностей, агротехнические народные знания и навыки, поныне имеющие огромное значение в сельском хозяйстве¹⁵.

Важное место в этнографических исследованиях отведено вопросам виноградарства и виноделия¹⁶. В различных районах Грузии изучены сорта винограда, традиции их выращивания, типы винохранилищ (марани), формы организации труда, а также связанные с виноградарством и виноделием народные праздники и религиозные представления.

В ряде этнографических публикаций рассматриваются шелководство, садоводство, огородничество, способы пивоварения¹⁷. Большое внимание уделено изучению истории охоты и пчеловодства в Грузии¹⁸.

Специальные монографии посвящены скотоводству. В капитальном труде В. М. Шамиладзе на основе анализа грузино-кавказского этнографического материала уточнено содержание понятия «кочевое скотоводство», что имеет большое значение для выявления сути «альпийского скотоводства»¹⁹. И в труде В. М. Шамиладзе, и в работах других авторов исследован комплекс вопросов, связанных со скотоводством: породы скота, продукты животноводства, пищевые ресурсы и хозяйственные базы, пути реализации продуктов животноводства, организация труда и др.²⁰

¹⁴ Читая Г. С. Земледельческие системы и пахотные орудия Грузии. — Вопросы этнографии Кавказа. Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1949; Джалабадзе Г. В. К истории земледельческих орудий Восточной Грузии. Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1960 (на груз. яз.); *его же*. Земледелие в Пшави и Хевсурети. Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1963 (на груз. яз.); *его же*. Полеводческая культура Грузии: Автореф. дис. на соискание уч. ст. д-ра истор. наук. Тбилиси: Ин-т истории, археологии и этнографии АН ГССР (далее — ИИАЭ), 1972; Брегадзе Н. А. Горное земледелие в Западной Грузии. Тбилиси: Мецниереба, 1969; Чиджавадзе Н. Ш. Из истории земледельческого быта в Аджарии. Тбилиси: Мецниереба, 1971 (на груз. яз.); Бериашвили Л. К. Земледелие в Месхети. Тбилиси: Мецниереба, 1973 (на груз. яз.); Рухадзе Дж. А. Народная агрокультура в Западной Грузии. Тбилиси: Мецниереба, 1976 (на груз. яз.); Кантария М. В. Из истории хозяйственного быта Кабарды. Тбилиси: Мецниереба, 1982 (на груз. яз.) и др.

¹⁵ Гегешидзе М. К. Орошаемое земледелие в Грузии. Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1961 (на груз. яз.); Чиджавадзе Н. Ш. Террасное земледелие в Грузии. Батуми: Сабчота Аджара, 1976 (на груз. яз.).

¹⁶ Нанобашвили И. Дж. Древняя культура лозы в Кизики. Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1960 (на груз. яз.); Сонгулашвили Дж. М. К истории виноградарства и виноделия Грузии. Тбилиси: Мецниереба, 1974 (на груз. яз.); Пруидзе Л. А. Виноградарство и виноделие в Грузии (Рача). Тбилиси: Мецниереба, 1974 (на груз. яз.).

¹⁷ Абесадзе Н. Н. Шелководство в Грузии. Тбилиси, 1957 (на груз. яз.); Сонгулашвили Дж. М. Огородничество в окрестностях Тбилиси. Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1959 (на груз. яз.); Павлиашвили Д. С. Плодоводство Восточной Грузии. Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1962 (на груз. яз.); Лекиашвили А. С. Из истории хозяйственного быта горцев Грузии: Дис. на соискание уч. ст. канд. истор. наук. Тбилиси: Тбилисск. гос. ун-т, 1953 (на груз. яз.).

¹⁸ Робакидзе А. И. Пережитки коллективной охоты у рачинцев. Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1941 (на груз. яз.); *его же*. К истории пчеловодства. Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1960 (на груз. яз.).

¹⁹ Шамиладзе В. М. Хозяйственно-культурные и социально-экономические проблемы скотоводства Грузии. Тбилиси: Мецниереба, 1979.

²⁰ Топурия Н. С. Тушинский сыр. — Материалы по этнографии Грузии. Тбилиси: Мецниереба, 1972, т. XVI—XVII (на груз. яз.); Гамкрелидзе Б. В. Скотоводство в гор-

Материальная культура также является одной из основных проблем, находящихся в центре внимания грузинских этнографов. На примере различных районов Грузии и Кавказа ими изучены типы жилых построек и формы поселений, системы перекрытия зданий, определены функции помещений (бытовая, хозяйственная, социальная, культовая). Кроме того, разработаны, с учетом вертикальной зональности и своеобразия социально-экономических условий, типологические принципы классификации жилых построек и форм поселений горной, предгорной и равнинной зон. Итоги исследования выявили высокую строительную культуру, разнообразие архитектурных форм, сложившиеся в древности социальные и культовые функции жилых построек и поселений²¹.

На основе анализа грузино-кавказских и древневосточных (индийских, иранских) материалов, музейных коллекций, а также письменных источников достигнуты значительные успехи в изучении таких традиционных компонентов материальной культуры, как транспорт, водяные мельницы, мебель, одежда, украшения, оружие²².

Специальные монографии посвящены народной металлургии, керамике, приемам обработки изделий из камня, дерева, кости, шерсти, шелка, льна²³. Исследованы и вопросы питания грузин-горцев²⁴, изучены маслосбойные орудия²⁵.

ной Ингушетии: Дис. на соискание уч. ст. канд. истор. наук. Тбилиси: ИИАЭ, 1969 (на груз. яз.); *его же*. Система скотоводства в горной Осетии.—Кавказский этнографический сборник (далее — КЭС). Тбилиси: Мецниереба, 1980, т. V, ч. 3; *Макалатия М. Н.* Скотоводство в горной части Восточной Грузии: Дис. на соискание уч. ст. канд. истор. наук. Тбилиси: ИИАЭ, 1975 (на груз. яз.); *Цагарейшвили Т. Ш.* Скотоводство в Нижней Картли: Дис. на соискание уч. ст. канд. истор. наук. Тбилиси: ИИАЭ, 1975 (на груз. яз.); *Квициани И. Б.* Скотоводство в Сванети. Дис. на соискание уч. ст. канд. истор. наук. Тбилиси: Тбилисск. гос. ун-т, 1976 (на груз. яз.), и др.

²¹ *Читая Г. С.* Тип поселения в Мтиулети.—Материалы по этнографии Грузии. Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1953, т. VI (на груз. яз.); *Харадзе Р. Л., Робакидзе А. И.* Сванское село в прошлом. Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1964 (на груз. яз.); *их же*. Мтиульское село в прошлом. Тбилиси: Мецниереба, 1965 (на груз. яз.); *Робакидзе А. И., Гегечкори Г. Г.* Формы жилища и структура поселения горной Осетии.—КЭС. Тбилиси: Мецниереба, 1975, т. V, ч. 1; *Чартолани М. И.* Из истории материальной культуры грузинского народа. Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1961 (на груз. яз.); *Чиковани Т. А.* Из истории народного жилища Закавказья. Тбилиси: Мецниереба, 1967 (на груз. яз.); *Кахиани К. Е.* Крестьянская усадьба в Имерети. Тбилиси: Мецниереба, 1964 (на груз. яз.); *Итонишвили В. Дж.* Жилые постройки в Хеви в прошлом и настоящем. Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1967 (на груз. яз.); *Гегечкори Г. Г.* Горные жилые комплексы Чечено-Ингушетии: Дис. на соискание уч. ст. канд. истор. наук. Тбилиси: ИИАЭ, 1970 (на груз. яз.); *Калдани А. М.* Жилые комплексы Сванети: Дис. на соискание уч. ст. канд. истор. наук. Тбилиси: ИИАЭ, 1974 (на груз. яз.), и др.

²² *Гегешидзе М. К.* Грузинский народный транспорт. Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1956 (на груз. яз.); *Бедукадзе С. Я.* Водяные мельницы Арагвского ущелья. Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1960 (на груз. яз.); *Чолокашвили К. К.* К истории оружейного производства в Грузии: Дис. на соискание уч. ст. канд. истор. наук. Тбилиси: ИИАЭ, 1961 (на груз. яз.); *Бедукидзе Л. А.* Народная мебель в горных районах Восточной Грузии. Тбилиси: Мецниереба, 1973 (на груз. яз.); *Безарашвили Ц. И.* Женская одежда в горных районах Восточной Грузии. Тбилиси: Мецниереба, 1974 (на груз. яз.); *Самсония И. Н.* Аджарский женский костюм: Дис. на соискание уч. ст. канд. истор. наук. Тбилиси: ИИАЭ, 1974 (на груз. яз.) и т. д.

²³ *Рехвиашвили Н. Б.* Народная металлургия Грузии. Тбилиси: Мецниереба, 1964 (на груз. яз.); *Бочоришвили Л. И.* Грузинская керамика. Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1949 (на груз. яз.); *Гаситашвили Г. С.* Народное деревообделочное ремесло в Восточной Грузии. Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1962 (на груз. яз.); *Квириквелия Г. Г.* Из истории материальной культуры Ирана. Тбилиси: Мецниереба, 1968 (на груз. яз.); *Какабадзе Ц. А.* Шрошская керамика. Тбилиси: Мецниереба, 1980 (на груз. яз.); *Зандукели М. З.* Грузинская народная керамика. Тбилиси: Мецниереба, 1982 (на груз. яз.); *Караулашвили Ц. Г.* Народные способы вязания и плетения в Кахети: Дис. на соискание уч. ст. канд. истор. наук. Тбилиси: ИИАЭ, 1973 (на груз. яз.); *Тодуа Р. Д.* Вопросы народной технологии гончарного производства Западной Грузии.—Материалы по этнографии Грузии. Тбилиси: Мецниереба, 1981, т. XXI (на груз. яз.), и др.

²⁴ *Джикия Н. Л.* Культура питания грузинских горцев: Дис. на соискание уч. ст. канд. истор. наук. Тбилиси: ИИАЭ, 1977 (на груз. яз.).

²⁵ *Молодини Л. Н.* Из истории материальной культуры грузинского народа (народные маслосбойные орудия). Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1963 (на груз. яз.).

Разработке этнографических проблем, как и вообще историко-этнографическому изучению Грузии, в значительной степени способствовали топонимические исследования, в которых участвовали и этнографы²⁶.

Итоги научных изысканий по проблемам материальной культуры и хозяйственного быта найдут свое отражение в Историко-этнографическом атласе Грузии — фундаментальном обобщающем труде, работа над которым ведется более 20 лет. Отдельные выпуски атласа будут посвящены земледелию, скотоводству, поселениям, жилищу, хозяйственным постройкам, одежде, транспорту. Часть работ по тематике атласа уже опубликована (в частности, в журнале «Мацне» — «Вестник»), а в 1980 г. вышел из печати сборник, целиком основанный на материалах атласа²⁷.

Социальные отношения — проблема, разработка которой потребовала привлечения и критического осмысления полевых этнографических сведений, исторических источников и литературы не только по Грузии, но и по Кавказу в целом.

Систематически исследовались семья и семейный быт, система родства, патронимия, формы брака, территориальная община, система народного управления, обычное право.

При изучении вопросов родственных отношений особое внимание отводилось категориям кровного и искусственного родства, генеалогиям. По мнению ученых, существующие в грузино-кавказской действительности родственные объединения суть патронимии, возникшие с распадом большой семьи²⁸.

В грузинской советской этнографии были заложены основы изучения грузинского обычного права. Много внимания в трудах этнографов уделено характеристике систем народного управления²⁹, что имеет немало важное значение для исследования истории грузинского права.

В различных регионах Грузии и Кавказа изучались брачные нормы, свадебные обычаи и обряды, анализировались сложные взаимоотношения свойства, выявлялись различные пережитки, связанные со свадебным ритуалом³⁰.

Большая работа проведена грузинскими этнографами по исследованию старой и новой форм семьи, выявлению их характерных особенностей. Изучение неразделенных семей (поколенный состав, численность, система управления, организация труда и форма владения имуществом) позволяет утверждать, что эти семьи (семейные общины) бытовали

²⁶ *Итонишвили В. Дж.* Топонимика Хеви. Тбилиси: Мецниереба, 1971 (на груз. яз.); *Гегешидзе М. К.* Сельскохозяйственная топонимика Картли. — Тр. Тбилисс. гос. ун-та, 1949, т. 37; *Топчишвили Р.* Топонимы как источник для изучения миграции горцев Восточной Грузии. — Мацне (сер. истории, археологии, этнографии и истории искусства), 1979, № 2 (на груз. яз.).

²⁷ Историко-этнографический атлас Грузии (материалы). Тбилиси: Мецниереба, 1980 (на груз. яз.).

²⁸ *Харадзе Р. Л.* Хевсурское «дзир» и «гвари». — Мимомхилвели, 1949, т. I (на груз. яз.); *Робакидзе А. И.* Патронимия у народов Кавказа. М.: Наука, 1973 [Доклад на IX Международном конгрессе антропологических и этнографических наук]; *Джавахадзе Н. В.* Типологическая характеристика осетинской системы родства. — КЭС. Тбилиси: Мецниереба, 1979, т. V, ч. 2.

²⁹ *Харадзе Р. Л.* Хевсурское «рджули» (обычное право). — Анналы. Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1947, т. I (на груз. яз.); *ее же.* Система народного управления в Сванети. — Материалы по этнографии Грузии. Тбилиси, 1953, т. VI (на груз. яз.); *Чикова-ни Г. Д.* Осетинский ныхас. — КЭС. Тбилиси: Мецниереба, 1979, т. V, ч. 2.

³⁰ *Харадзе Р. Л.* Пережитки большой семьи у сванов. Тбилиси: Изд-во Груз. фил. АН СССР, 1939 (на груз. яз.); *Чкония И. В.* Брачный институт в Мтиулет. Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1955 (на груз. яз.); *Итонишвили В. Дж.* Из истории семейных отношений грузин-горцев. Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1960 (на груз. яз.); *Бекая М. А.* Старые и новые семейные традиции в Аджарии. Батуми: Сабчота Аджара, 1974 (на груз. яз.); *Мачабели Н. К.* Брачный институт в Картли. Тбилиси: Мецниереба, 1978 (на груз. яз.); *Ивелишвили Т. В.* Формы брака и брачные обряды в Самцхе-Джавахе. Дис. на соискание уч. ст. канд. истор. наук. Тбилиси: ИИАЭ, 1980 (на груз. яз.); *Гоциридзе Г. Ш.* Брачный институт ферейданских грузин. Дис. на соискание уч. ст. канд. истор. наук. Тбилиси: ИИАЭ, 1981 (на груз. яз.); *Меликишвили Л. Ш.* Некоторые стороны осетинского свадебного ритуала. — КЭС. Тбилиси: Мецниереба, 1979, т. V, ч. 2. и др.

вплоть до конца XIX в.³¹ Правда, некоторые ученые не согласились с этим выводом³².

Тщательно изучалась грузинскими этнографами и структура территориальной общины, интерес к которой отмечается уже во второй половине XIX в. (Н. Хизанашвили, Ал. Хаханашвили). Особое внимание было уделено общественному строю горцев Восточной Грузии. Ранее в грузинской этнографии имела место тенденция архаизации общественного строя горцев. В итоге проведенных исследований сформулированы две точки зрения. Одни ученые считают, что горцы Восточной Грузии в прошлом находились на стадии разложения первобытнообщинного строя и становления раннеклассового (раннерабовладельческого) общества³³. Другие утверждают, что возникшая к этому времени вследствие разложения первобытнообщинного строя социальная дифференциация в горах Восточной Грузии и Кавказа соответствует раннефеодальному строю или горскому феодализму³⁴. Позднее эти выводы были учтены, и взамен наименования горских обществ «раннерабовладельческими» или «раннефеодальными» было предложено ввести в научный оборот дефиницию: «раннеклассовые общества типа общинной демократии»³⁵.

Духовной культуре грузинского народа также посвящены многочисленные работы грузинских этнографов. Большое внимание уделено, в частности, народному орнаменту, который рассматривается как этнографический источник. Так, изучение орнамента способствовало опровержению ошибочных взглядов об этнической принадлежности хевсур³⁶. Значительный вклад был внесен в исследование природы астральных божеств и связанных с ними представлений³⁷. Опубликован календарь сванских народных праздников³⁸ и очерк, отражающий религиозные представления иорских пшавов³⁹. На основе сванских материалов изучено грузинское обрядовое графическое искусство. В нем выделено два различных стиля (реалистический и абстрактный). Вывод о магическом содержании абстрактной живописи имеет важное значение для понимания генезиса символических геометрических изображений в первобытном искусстве⁴⁰.

Систематически изучались древнейшие религиозные верования и представления грузин, народные празднества и ритуалы, связанные с общественным и хозяйственным бытом, народная медицина⁴¹.

³¹ Харадзе Р. Л. Грузинская семейная община. Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1960, т. I; 1961, т. II; Итонишвили В. Дж. Семейный быт горцев Центрального Кавказа. Тбилиси: Мецниереба, 1969, т. I (на груз. яз.); Пашаева Л. Б. Семья и семейный быт цалкских урумов: Дис. на соискание уч. ст. канд. истор. наук. Тбилиси: ИИАЭ, 1972, и др.

³² Чкония И. В. О природе большой семьи. Тбилиси, 1964 [Доклад на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук].

³³ Бардавелидзе В. В. Древнейшие религиозные верования и обрядовое графическое искусство грузинских племен. Тбилиси: Мецниереба, 1957.

³⁴ Анчабадзе З. В., Робакидзе А. И. К вопросу о природе кавказского горского феодализма.— Иберийско-кавказское языкознание. Тбилиси: Мецниереба, 1973, т. 18 (на груз. яз.).

³⁵ Меликишвили Г. А. К характеристике социально-экономического строя грузинских горцев.— Изв. АН ГССР (сер. истории, археологии, этнографии и истории искусства). Тбилиси, 1979, № 1 (на груз. яз.).

³⁶ Бардавелидзе В. В., Читая Г. С. Указ. раб.

³⁷ Бардавелидзе В. В. Из истории древнейших верований грузин (Божество Барбар-Барбар). Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1941 (на груз. яз.).

³⁸ Бардавелидзе В. В. Календарь сванских народных праздников, I.— Новогодний цикл. Тбилиси: Изд-во Груз. фил. АН СССР, 1939 (на груз. яз.).

³⁹ Бардавелидзе В. В. У иорских пшавов.— Изв. ИЯИМК. Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1941, т. II (на груз. яз.).

⁴⁰ Бардавелидзе В. В. Образцы грузинского (сванского) обрядового графического искусства. Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1953 (на груз. яз.).

⁴¹ Оциаури Т. А. Из истории древнейших верований грузин. Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1954 (на груз. яз.); *её же*. Мифологические предания у горцев Восточной Грузии. Тбилиси: Мецниереба, 1967 (на груз. яз.); Сохадзе А. Из истории древнейших верований грузин и борьба с их пережитками. Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1964 (на груз. яз.); Рухадзе Дж. А. Грузинский народный праздник. Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1966 (на груз. яз.); Топурия Н. С. Религиозные обряды, связанные с виноградарством и виноделием в Кахети.— Материалы по этнографии Грузии. Тбилиси: Мецниереба, 1981, т. 21 (на груз. яз.); Сургуладзе И. К. Архаические элементы в грузинских народных праздниках.— Там же; Канделаки М. Б. Вопросы социально-религиозной

Народные виды спорта и игры издавна занимают особое место в быту грузинского народа. Они справедливо рассматриваются в этнографических работах как важный компонент в системе воспитания детей⁴².

Музыкальный фольклор — проблема, ставшая традиционной для грузинской этнографии. Немалая заслуга в этом акад. И. А. Джавахишвили, который своим фундаментальным исследованием по истории грузинской музыки⁴³ предопределил все последующее развитие музыкальной этнографии в республике. Музыкальным фольклором занимались такие ученые, как Д. И. Аракишвили, Г. З. Чхиквадзе, Т. С. Мамаладзе, а сегодня их эстафету приняли представители молодого поколения — М. И. Шилакадзе, Н. М. Майсурадзе, С. Г. Чантуришвили.

Следует также отметить работы, в которых затронуты практически все основные проблемы этнографии, — это монографические описания хозяйства, быта и культуры жителей одного села (или ущелья)⁴⁴.

В итоговой статье, посвященной работе грузинских этнографов за 60 лет, необходимо выделить и важнейшую актуальную проблему — исследование современности, которой в грузинской этнографии уделяется большое внимание. Этнографы Грузии были одними из инициаторов изучения быта и культуры рабочих и интеллигенции (исследования, проведенные в городах Чиатура, Ткибули, Кутаиси, Тбилиси)⁴⁵. Специальные работы посвящены анализу особенностей современного семейного и общественного быта трудящихся колхозов и совхозов республики⁴⁶.

С задачами изучения нового быта и культуры, равно как и традиционной тематики, органически связана деятельность, направленная на борьбу с вредными обычаями и обрядами. Научный центр по проблемам социальных и культурных традиций при Академии наук Грузинской ССР ежегодно публикует серию очерков под рубрикой «Традиция и современность»⁴⁷. Этой теме посвящены и специальные работы⁴⁸, и методическое пособие⁴⁹.

структуры горцев Грузии. — Изв. АН ГССР (серия истории, археологии, этнографии и истории искусства), 1981, № 3 (на груз. яз.); *Георгадзе Д. Г.* Культ мертвых в горной Восточной Грузии: Дис. на соискание уч. ст. канд. истор. наук. Тбилиси: ИИАЭ, 1977 (на груз. яз.); *Миндадзе Н. Р.* Народная медицина горцев Восточной Грузии. Тбилиси: Мецниереба, 1981 (на груз. яз.); *Эриашвили Ж. Г.* Древнейшие социально-религиозные институты в горных районах Грузии. Тбилиси: Мецниереба, 1982 (на груз. яз.), и др.

⁴² *Робакидзе А. И.* «Цхенбурти» (Опыт восстановления грузинской конно-спортивной игры). — Вопросы этнографии Кавказа. Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1952; *Гогоберидзе Н. С.* Народные способы воспитания в горных областях Восточной Грузии: Дис. на соискание уч. ст. канд. истор. наук. Тбилиси: ИИАЭ, 1975 (на груз. яз.); *Элашвили В. И.* Традиции грузинской народной физической культуры и современность. Тбилиси: Мецниереба, 1973.

⁴³ *Джавахишвили И. А.* Основные вопросы истории грузинской музыки. Тбилиси, 1938 (на груз. яз.).

⁴⁴ *Эдили З. Е.* Саингило. Тбилиси, 1947 (на груз. яз.); *Маргошвили Л. Ю.* Кисти Панкиси: Дис. на соискание уч. ст. канд. истор. наук. Тбилиси: ИИАЭ, 1969 (на груз. яз.); *Гоголадзе В. С.* Село Авневи в прошлом и настоящем: Дис. на соискание уч. ст. канд. истор. наук. Тбилиси: ИИАЭ, 1970 (на груз. яз.).

⁴⁵ *Робакидзе А. И.* Некоторые стороны быта рабочих Чиатурской марганцевой промышленности. Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1953; *Джавахишвили Г. Н.* Быт и культура шахтеров Ткибули. Тбилиси, 1971 (на груз. яз.); *его же.* Быт и культура горняков Грузии. Тбилиси: Мецниереба, 1980 и т. д.

⁴⁶ *Рухадзе Дж. А., Лекиашвили А. С., Чкония И. В.* Село Акура. Тбилиси: Мецниереба, 1964 (на груз. яз.); *Каландаришвили Л. Н.* Некоторые вопросы быта и культуры колхозников Кинтришского ущелья: Дис. на соискание уч. ст. канд. истор. наук. Тбилиси: ИИАЭ, 1974 (на груз. яз.), и др.

⁴⁷ *Чиковани В. М.* Борьба против вредных традиций (по материалам грузинской периодики второй половины XIX в.). Тбилиси: Мецниереба, 1979 (на груз. яз.); *Прудзе Л. А.* Быт и традиции. Тбилиси: Мецниереба, 1981 (на груз. яз.), и др.

⁴⁸ См., например, *Гугутишвили М.* Новые традиции в Грузии. Тбилиси: Мецниереба, 1976 (на груз. яз.).

⁴⁹ *Апакидзе А., Очаури Т., Сохадзе Л., Прудзе Л., Итонишвили В.* Методическое пособие для факультетов традиции и быта народных университетов культуры. Тбилиси: Ганатлеба, 1978 (на груз. яз.).

Этнографические работы грузинских этнографов публикуются во многих периодических изданиях. Назовем некоторые из них: «Мимомхилвели» (1926, 1949—1953 гг.); «Труды Музея Грузии», т. I—VI (1920—1933); «Вестник Государственного музея Грузии» (с 1922 г.); «Труды Тбилисского государственного университета» (с 1936 г.); «Вестник ИАИМК», т. 1—14 (1937—1944 гг.); «Вестник АН Грузинской ССР» (с 1940 г.); «Труды Института истории им. И. А. Джавахишвили» (с 1935 г.); «Анналы» (с 1947 г.); «Материалы по этнографии Грузии» (с 1958 г., издан 21 том); «Кавказский этнографический сборник» (с 1964 г., издано 5 томов, последний — в трех выпусках); «Известия Абхазского института языка, литературы и истории АН ГССР», «Труды Батумского научно-исследовательского института АН ГССР», «Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН ГССР», «Дзеглис мегобари» и т. д. Этнографические статьи и заметки печатаются также в республиканских газетах и журналах («Мнатоби», «Цискари», «Гантиади», «Сабчота хеловнеба», «Скола да цховреба», «Комунисти», «Литератури сакартвело»). Этнографии посвящены специальные статьи в Грузинской советской энциклопедии. Труды грузинских этнографов публикуются во многих союзных и зарубежных периодических изданиях.

Этнографическая работа особенно активизировалась после принятия ЦК Компартии Грузии постановления «О мерах усиления борьбы против вредных традиций и обычаев»⁵⁰. Это постановление придает определенную направленность изучению форм социальных отношений и духовной культуры. В постановлении указано, что научные учреждения соответствующего профиля должны «комплексно, на научной основе изучать генезис и факторы устойчивости древнейших традиций грузинского народа»⁵¹. В успешном решении этой задачи большая роль отводится этнографической науке, поскольку традиции, обычаи и обряды являются основным предметом этнографии. Постановление равное значение придает исследованию как генезиса древних традиций, так и факторов их устойчивости и трансформации в современном быту, а также поискам путей становления новых традиций. В свете постановления были выделены первоочередные темы, подлежащие серьезной разработке. К ним относятся как древние формы социальных отношений, духовной культуры, так и особенности нового быта. Была усилена работа по изучению генезиса и истории развития религиозных верований, праздников, погребальных обрядов и др. Вновь уточняются содержания понятий «пержитки» и «традиции». Расширение сферы исследований взаимоотношений народов Грузии и Кавказа в целом обусловило дальнейшее углубленное изучение таких вопросов, как формы брака, свадебные обычаи и обряды, формы семьи и семейный быт, обычное право, традиции гостеприимства, культура застолья, формы совместного труда, взаимопомощь, родственные и соседские связи.

Развитию грузинской этнографии в немалой степени способствуют как широкие творческие связи ученых внутри республики, так и их сотрудничество с этнографами Москвы и Ленинграда. Так, в республике в последние годы успешно разрабатываются проблемы грузино-абхазских и грузино-осетинских культурных связей. Примером плодотворного сотрудничества грузинских ученых и этнографов Москвы и Ленинграда может служить издание второго тома труда «Народы Кавказа» (М.: Наука, 1962). В настоящее время идет интенсивная работа по подготовке капитального обобщающего труда — «Кавказского историко-этнографического атласа», в которой активное участие принимают и грузинские этнографы. Практикуются и другие формы научного сотрудничества: разработка различных проблем этнографического кавказоведения в виде монографий⁵², статей, докладов. Одной из форм творческого общения

⁵⁰ Газ. «Заря Востока», 25 ноября 1975 г.

⁵¹ Там же.

⁵² Волкова Н. Г., Джавахишвили Г. Н. Бытовая культура Грузии XIX—XX веков: традиции и инновации. М.: Наука, 1982.

является участие грузинских этнографов во всесоюзных этнографических сессиях, международных симпозиумах и международных конгрессах антропологических и этнографических наук.

60 лет для развития науки — сравнительно небольшой срок. Однако за прошедшие десятилетия сделано немало. Появились многочисленные кадры этнографов, в Тбилисском государственном университете создана кафедра этнографии, организованы новые этнографические музеи, в том числе Музей народного зодчества и быта Грузии и Музей дружбы народов. Достаточно высок профессиональный уровень исследований грузинских этнографов, успешно разрабатывающих многие проблемы современной этнографической науки.

В перспективном плане работ предусмотрена подготовка и издание таких трудов, как учебник по этнографии Грузии, многотомные «Очерки по этнографии Грузии». Планируется обработка и публикация полевых этнографических сведений и ряда письменных источников, а также подготовка очерков этнографии г. Тбилиси для трехтомного издания о столице республики и др.

Постановление ЦК КПСС «О 60 годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик»⁵³, положения и выводы, содержащиеся в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова на торжественном заседании, посвященном 60-летию Союза ССР⁵⁴, ориентируют советских ученых на дальнейшую активизацию исследовательской работы. Поэтому этнографам страны, в том числе этнографам Грузии, необходимо определить наиболее крупные, общественно значимые проблемы, углубленная разработка которых будет способствовать решению грандиозных задач коммунистического строительства в нашей стране.

⁵³ Правда, 21 февраля 1982 г.

⁵⁴ Андропов Ю. В. Шестьдесят лет СССР.— Правда, 22 декабря 1982 г.

Н. Г. Волкова

АРАБЫ НА КАВКАЗЕ

В 1976 г. во время экспедиционных работ в Азербайджане мне неоднократно приходилось слышать от старожилов рассказы об арабах (*арабоглы*), местных жителях, в недавнем прошлом кочевниках¹. Арабы на Кавказе в XX в.? Откровенно говоря, этому трудно было поверить, и все казалось вымыслом, фантазией, с чем иногда сталкивается этнограф в своей полевой практике. Тем более, что такого рода факты противоречили довольно распространенному в кавказоведении взгляду об отсутствии арабского населения на Кавказе после XIII в., когда якобы завершился процесс его ассимиляции. «Как известно, на Кавказе,— писал А. Г. Туманский,— арабского населения нет и живая арабская речь не раздается ни в одном из населенных мест Кавказа»². Такая же точка зрения высказывалась и В. В. Бартольд. «О том, как и когда арабское население было вытеснено тюркскими пришельцами,— указывал он,— мы не имеем никаких сведений. Этот процесс, очевидно, связан с постепенной тюркизацией Азербайджана и остальных северо-западных провинций Персии со времени сельджукской династии...»³. Только А. Н. Генко отрицал столь раннюю ассимиляцию арабов на Кавказе, зафиксировав в Дагестане ясные воспоминания о живой арабской речи,

¹ Полевые записи автора 1976 г., л. 83, 104, 105 (Архив Ин-та этнографии АН СССР).

² Туманский А. Г. Арабский язык и кавказоведение. Публичная лекция на Тифлиских высших курсах по кавказоведению, читанная 6 ноября 1910 г. Тифлис, 1911, с. 28.

³ Бартольд В. В. Дербент.— Соч. Т. III. М.: Наука, 1965, с. 421.